

ДЕТСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ
КЛУБ

ЗЛОДЕЯМ.NET

Владимир
СОТНИКОВ

Веня Пухов

Владимир Сотников

Злодеям.net

«ЭКСМО»

2008

Сотников В. М.

Злодеям.net / В. М. Сотников — «Эксмо», 2008 — (Веня Пухов)

ISBN 978-5-699-31842-1

Кто захочет оказаться наедине с мышами и змеями? Веня Пухов и его одноклассница Варя совсем не обрадовались, когда им выпало такое «развлечение»! Юные сыщики решили разобраться, что за странные дела творятся в развлекательном центре «Серебряный Шар». Но это оказалось не так-то просто. Хорошо, что ребятам помог их верный друг, минипиг Пятачок. Но прежде чем «Шар» раскрыл свои секреты, бесстрашной троице пришлось стать мишенью для лазерных стрел, выслушать жуткие предсказания таинственной гадалки и даже... пережить похищение! Книга также издавалась под названием «Волшебник с пяточком».

ISBN 978-5-699-31842-1

© Сотников В. М., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Сотников

Злодеям.net

Глава 1

Девять странностей за десять минут

«Б-р-р!» – подумал Веня Пухов.

Хотя вряд ли такое можно подумать. А вот почувствовать еще как можно. Потому что Веня полз прямо... по мышам! По их спинам, ушам, усам и противным мордочкам. Никогда в жизни он не видел их так близко. А эти существа еще умудрялись тянуться своими усиками к Вениному лицу, как будто собирались поцеловаться после долгой разлуки.

Мыши чувствовали себя как дома и совсем не боялись Веню. А вот он боялся. Хотя это был скорее не страх, а брезгливость. Никогда он не мог представить себе, что будет вот так запросто копошиться среди этих существ. Вот бы Варьку на его место! От ее визга все эти мыши сразу же почувствовали бы себя не дома, а в таких гостях, куда им не очень-то захотелось бы сходить еще раз.

Но Веня сразу пожалел о том, что представил Варю на своем месте. Такого не только другу, но даже врагу не пожелаешь.

Надо было ползти дальше. А дальше было еще хуже.

Мыши закончились, и начались змеи. Так что Веня вспомнил мышей с добрым чувством. По сравнению со змеями они были милейшими существами. А у этих рептилий мало того что кожа выглядит противно, так еще острые зубы, раздвоенный язык, немигающие глаза-бусинки, следящие за каждым твоим движением... И все это Веня видел на расстоянии, на котором обычно читают книгу! Лучше бы уж он книгу читал, пусть даже самую скучную. Он бы ее дочитал до конца, не то что ни разу не отвлекшись, а даже ни разу не моргнув.

Что же будет дальше? По каким же еще гадам придется ползти? По тарантулам? По скорпионам? По... И тут Веня запутался в паутине.

«Неужели попался? – промелькнуло у него в голове. – Хоть бы не задушил какой-нибудь гигантский паук! Все-таки это не должно быть по-настоящему».

Паутина настоящей не оказалась. Это был огромный моток спутавшейся тоненькой проволоки. В нее Веня и угодил руками и ногами.

А вот мыши и змеи были настоящими. Но, к счастью, Веню от них отделял стеклянный пол. Животные жили под стеклом своей жизнью и должны были наводить на людей ужас.

Веня взглянул на часы. У него оставалось десять минут. После этого охранники закроют здание, и он на всю ночь окажется по соседству со своими новыми знакомыми, мышами и змеями. Это его не устраивало. А что он успеет за десять минут? Все-таки много времени он потратил на разглядывание представителей подпольно-стеклянного мира. Можно было по ним и побыстрее пробежать.

«Ага, пробежишь тут!»

Веня посмотрел вверх. Над его головой пронизывали темноту красные лучики лазера. Это была сигнализация, которая заставляла всех, проходящих по площадке, ползти, чтобы поближе познакомиться с животным миром.

Он еще раз посмотрел на лазер и понял, что необязательно прижиматься к этому миру животом. И быстро побежал на четвереньках, как еж.

Наверное, это была самая короткая экскурсия в Вениной жизни. За десять минут в экстремальных условиях осмотреть огромное здание! Вообще-то он собирался побыть здесь часа

два, но все это время ушло на тупого охранника, который никак не хотел отвернуться в сторону. Целых два часа он сидел неподвижно и только моргал своими ничего не выражающими глазами. По его лицу было видно, что он ни о чем не думает. Тогда чем же он был занят эти два часа? Просто сидел, и все? Веня удивлялся: ну камень, ну дерево, ну столб – эти предметы могут существовать в застывшем состоянии сколько угодно. Но человек ведь должен хотя бы думать! А по лицу охранника было видно, что смышлением у него большие проблемы. Вот и проторчал Веня рядом с ним все время, которое отвел на «экскурсию».

Веня уже хотел возвращаться домой, но тут «мыслитель» наконец задремал. И Веня юркнул в клуб.

Здание имело форму шара. Внутри него были не этажи, а площадки-уровни, которые соединялись между собой переходами-лесенками. По одной из площадок и полз Веня, разглядывая мышей и змей, которые жили под стеклянным полом этой площадки.

Этот пол вместе с его обитателями был первой странностью, с которой Веня здесь ознакомился.

Второй странностью была колючая проволока, которая висела повсюду: на площадках, на стенах, на лестницах. Она вилась и путалась, просто свисала вниз и, казалось, заполняла все пространство вокруг. Тот, кто ее здесь развесил, наверное, хотел, чтобы колючая проволока была главным предметом этого и без того мрачного помещения.

Третья странность – решетки на окнах. По сути, окон-то и не было, были только картинки, изображающие их. Но даже эти картинки были мрачными. И, казалось, нужны эти нарисованные окна только ради решеток – ржавых, страшных, толстенных.

Все свои открытия Веня совершал стремительно, по одному в минуту. Если бы у него было время, он, конечно, рассмотрел бы подробно и решетки, и колючую проволоку, да и мышам со змеями уделил бы – бр-р! – больше внимания. Но десять минут – это десять минут. И хорошо бы за них успеть сделать хотя бы десять открытий.

А они, эти открытия, были необходимы Вене как информация к размышлению. А размышление – для выводов.

Четвертая странность – площадка для бумеранга. Наверное, бумеранг был настоящий, из какого-нибудь австралийского племени, потому что длинный изогнутый коридор, огороженный сеткой, предполагал, что бумеранг полетит точно по нему. Иначе зачем же делать бумеранг? Размахнулся и бросил его в стену, что ли? Это неинтересно. А по краям этого сетчатого коридорчика, по которому должен был лететь бумеранг, располагались... Веня взгляделся и зажмурился от ужаса. Такие милые зверюшки! Зайцы с ясными глазами, доверчивые котята, лисенок с пушистым хвостом, две белочки, ежик, медвежонок... Целый звериный детский сад.

А самое-самое заметное место занимал почему-то маленький поросенок. Чтобы удобнее было в него попадать бумерангом.

Веня даже кулаки сжал от негодования. Еще хорошо, что зверюшки игрушечные! А если бы на месте этого поросенка был Пятачок?

Дело в том, что у Вени с Варей был карликовый поросенок по имени Пятачок. По-научному он назывался минипиг. И ребята были уверены, что лучше существа на свете нет. Он умел все – только не умел, к сожалению, разговаривать. И вот сейчас, когда Веня увидел поросенка в качестве мишени, конечно же, он рассердился. Да кто же устроил все эти развлечения?!

Но надо было не сердиться, а спешить.

Следующей, пятой странностью стали специальные ниши в стенах, из которых показывались освещенные синим и зеленым светом скелеты с остатками одежды, с разбитыми черепами. Одним словом, ночной кошмар. Только наяву. Ничего себе развлечение!

А вот шестая странность чуть не лишила Веню зрения. Может быть, он наступил на какую-нибудь кнопку. Хотя кто знает, как включаются все эти хитроумные приборы? Вдруг прямо перед ним на одно лишь мгновение вспыхнул белый свет такой силы, что он зажмурил

глаза. И целую минуту, как ни открывал их, видел только яркое размытое пятно. Зрение возвращалось медленно.

«Интересное же представление имеют люди о развлечениях», – думал при этом Веня.

Он решил пока постоять на месте, потому что вслепую можно было вляпаться в такое «развлечение», что оставалось бы только до конца жизни посещать все аптеки Москвы. Конечно, лучше бы он так стоял и дальше. А еще лучше – повернул бы обратно. Но Веня был неугомонным. Как только он начал различать очертания предметов, то вскарабкался по лесенке на следующий уровень.

Он хотел взяться за перила, которые видны были в темноте вдоль площадки, но оказалось, что это лазерный рисунок в воздухе. И Веня кувыркнулся вниз, пролетев целых два уровня. Правда, это, седьмое, развлечение ему пришлось по душе: упругий батут несколько раз подбросил его, и он ощутил себя цирковым акробатом.

«Это кое-что! – обрадовался Веня. – Правда, хорошо падать на спину. А если просто вниз головой полетишь? Можно и шею свернуть».

Пока Веня кувыркался, то успел отметить, что батут абсолютно беззвучный. Так что охранника можно было не опасаться.

Веня хотел еще раз повторить свой полет, но... Вперед!

Он поднялся на прежний уровень, прошел мимо лазерных перил, с интересом ожидая, какая странность ждет его дальше.

И тут он зажмурился. Прямо перед ним высветился огромный экран. Наверное, он был на сенсорном управлении, потому что раньше Веня его не видел. Экран включился при его появлении и начал демонстрировать ужасную сцену: драку двух бультерьеров. Веня даже смотреть побоялся, потому что драка грозила закончиться только одним – смертью... Разве можно на такое смотреть?

Эта восьмая странность чуть не стала последней в Вениной экскурсии. После нее не хотелось ни на что смотреть. Он взглянул на часы: у него оставалось полминуты. Но как же он за полминуты спустится в полумраке по четырем лестницам?

И тут, как в сказке, перед ним повисла «тарзанка». Веня быстро надел на себя страховочный пояс. А вот резиновый жгут не стал привязывать к ноге – просто вцепился в него руками. И... прыгнул вниз!

Зря, конечно. Об этом Веня думал на протяжении всего не очень долгого полета. «Тарзанка» была рассчитана так, что спускающийся на ней человек повторял разные фигуры высшего пилотажа. Веня перепутал руки с ногами, уши с пятками, живот с затылком. Он летел, как живая капля, которая за мгновение до этого называлась Веней Пуховым.

Он ни за что не согласился бы сделать это еще раз! Веня покачался на резиновом шнуре над страховочной сеткой, натянутой на первом уровне, отцепил пояс, еле добрался до края сетки, прыгнул на пол и присел на корточки, чтобы немного прийти в себя.

В той стороне, где сидел охранник, было тихо. Значит, он куда-то отошел. Путь на улицу был свободен.

Не теряя ни секунды, Веня так же, как будто над ним был лазерный луч, на четвереньках пробежал мимо кресла охранника.

«Если и заметит, пусть подумает, что это мыши разбегаются», – ехидно подумал он.

За углом здания он прислонился к стене и зажмурился. Ну и прогулочка! Веня с неприятным чувством вспомнил все девять странностей, за исключением, пожалуй, батута и «тарзанки», и то с большой натяжкой.

Так что же здесь творится?

Глава 2

Серебряный Шар

Веня Пухов гордился своими родителями. Еще бы! Они были архитекторами, и не простыми, а можно сказать, сказочными. Просто волшебниками. Ведь только волшебники могут создавать чудеса.

А Венины родители построили самый настоящий сказочный дворец. Еще три года назад Веня видел проект этого дворца. Конечно, он ничего не понял в чертежах, из которых состоял целый толстый альбом, но ему сразу понравилось название: Развлекательный центр «Серебряный Шар». И здание родители спроектировали действительно в виде шара. Огромного, до неба. И серебристого, как облака.

Варя, Венина соседка и одноклассница, даже не интересовалась содержанием этого шара. Понятное дело, девчонка – ей только красота нужна. Когда Веня брал ее с собой на стройку, она останавливалась вдали от площадки, открывала рот и любовалась Шаром, который словно летел на фоне неба. На самом деле, конечно, это плыли облака, и потому казалось, что Шар живой, что он вот-вот готов сорваться с места и улететь. Вот это и завораживало Варю.

А Веню завораживало то, что творилось внутри Шара. Начинался монтаж каких-то хитрых механизмов, и Веня спешил осмотреть их, чтобы понять, как они работают. Волшебство волшебством, а принцип его действия знать интересно.

Папа с мамой тоже вертелись внутри Шара. То есть они, конечно, не вертелись, а работали – наблюдали за строительством, но Веня никак не мог их застать на одном месте, чтобы задать очередной вопрос. А если это ему и удавалось, то все равно без толку.

– Ну сколько можно тебе объяснять, – отмахивался папа. – Эти механизмы – не наше дело. Мы архитекторы и следим за правильностью постройки самого здания.

– Хотя и этого могли бы не делать, – подхватывала мама. – Сделали проект, и ладно. Но все-таки... Этот Шар нам очень дорог, и не хочется, чтобы строители допустили хоть малейшую ошибку.

Ошибок, наверное, не было. Мама с папой наблюдали за тем, как монтируются внутри Шара все перекрытия, сверяясь со своими чертежами, и по их виду можно было сделать вывод, что все в порядке. Они были довольны. До поры до времени.

Однажды Веня заметил, что родители начали волноваться. Они переговаривались, что-то обсуждали, а вот Веню посвящать в свои проблемы не хотели. Он, конечно, не выдержал.

– А чем вы недовольны? – как-то спросил он напрямую. – Здание красивое, все перекрытия внутри сделали по вашим чертежам. Что же вас не устраивает?

– Какие-то нехорошие предчувствия, – вздохнула мама. – Нет, в смысле постройки все нормально, все сделано по проекту. Но нам с папой не нравится какая-то таинственность, которая с некоторых пор прямо-таки вселилась в наш Шар! Прежний заказчик куда-то исчез... Нам сказали, что он продал здание новому владельцу. Но его мы так ни разу и не увидели. И с нами даже перестали советоваться строители, которые заняты внутренними работами. Это, знаешь ли, неприятно.

– Вы сделали свое дело, и порядок, – пытался успокоить маму Веня. – Вот, например, вы спланировали жилой дом. Не будете же вы следить за тем, какие обои клеят в квартирах?

– Это так, – улынулась мама. – Но это не простой дом, а Развлекательный центр. И мы, можно сказать, душу в него вложили. А вдруг в нем появится обычный торговый центр? Вот мы о чем волнуемся. Нам никто ничего не объясняет – все отмалчиваются. А у нас уже новый проект. И с каким чувством мы примемся за него, если и с Шаром такие непонятности?

– Все выяснится, – успокоил маму Веня. – Вы можете смело приниматься за новый проект. А я понаблюдаю за Шаром.

– Каким это образом? – вступил в разговор папа.

– Во-первых, как я вам уже объяснил, мне интересно, как устроены все развлекательные механизмы. По-моему, их уже монтируют, зря мама говорит о каком-то торговом центре.

– А во-вторых, – перебил его папа, – нам не хочется, чтобы ты там вертелся без нас. Еще свалишься откуда-нибудь. Да и не пустят тебя туда.

– Во-вторых, – поправил его Веня, – не свалюсь. Я буду наблюдать снизу. И очень даже пустят. Ко мне уже привыкли. Если я до этого ходил в Шар, то кто же меня прогонит?

– Ну ладно, – махнул рукой папа. – Зайди как-нибудь. Расскажешь, что видел. Надеюсь, что охранники не пустят тебя на верхотуру, под самый купол. Да и мы с мамой, как только разберемся с новым проектом, обязательно туда заглянем.

Вот и все! Главное, то есть разрешение родителей, было получено. На этом Веня поспешил прекратить разговор. А то ведь, чего доброго, потребуется клятвенное обещание обязательно находиться внизу, да со страховочным поясом... Нет уж, подобные разговоры надо заканчивать вовремя!

А вот насчет охранников папа оказался прав. Хоть и привыкли они к Вене, но с каждым днем косились на него все подозрительнее. Пока старший из них не сказал:

– Все, мальчик. С этого дня объект переходит на новый уровень охраны. Посторонним вход воспрещен.

Веня не стал спорить. С охранниками тоже не стоит вдаваться в лишние объяснения. Лучше их просто перехитрить. И он стал выбирать момент, когда на входе дежурил не старший из них, а тот самый «столб», который любил или подремать, или куда-то отлучиться на пятьдесят минут. Этого было вполне достаточно, чтобы проникнуть в Шар. И Веня в этом хитром деле вскоре обрел такие навыки, что стал подумывать о том, чтобы призвать на помощь своих друзей – Варю и поросенка Пятачка. В любой разведке они были просто незаменимыми помощниками.

И вот сейчас, после десятиминутной экскурсии, после встречи с мышами и другими странностями, этот момент настал. Правда, к встрече с мышами Варю следовало подготовить. А вот Пятачка ни к чему готовить было не надо. Пятачок всегда был готов к приключениям.

Глава 3

Живой портрет

Варя купала Пятачка в ванне. А где же еще? Не в луже, конечно. Раз уж поросенку выпала такая доля, жить в городе, то надо и жить по-человечески.

Вообще-то Пятачок купался самостоятельно, Варя только наливала в ванну не очень много воды, говорила «готово!» и оставляла его одного. Может быть, Пятачок предпочел бы, чтобы Варя набросала в ванну грязи, но у Вари грязи не было. И поросенку приходилось, как какому-нибудь человеку, довольствоваться чистой водой. Но он к ней привык. Правда, вода все равно сразу становилась грязной, ведь Пятачок гулял по улице и его черная шерстка изрядно накапливала на себе всякой пыли и мусора.

В общем, купаться для поросенка было совсем не лишним занятием. И, как оказалось, очень даже приятным. Он был готов барахтаться в воде целыми часами. Вот только пользоваться мылом и шампунем не любил. Наверное, считал, что это люди придумали себе всякие излишества.

Пятачок хрюкал от удовольствия, плескался, а Варя занималась своими делами, изредка заглядывая в ванную – просто так, для порядка. Хотя и знала, что в ванной порядок – может быть, за исключением только воды, которая забрызгала весь пол. Но это не страшно.

Когда в прихожей раздался Венин звонок, Варя как раз заглядывала в ванную первый раз, сказать Пятачку, чтобы тот прекращал водные процедуры. Первый раз – потому что об этом надо было говорить многократно. Поросенок всегда делал вид, что соглашается, но прекратить купание можно было, лишь вытащив из ванны пробку. Тогда Пятачок с сожалением наблюдал, как вытекает вода, потом вздыхал и отряхивался. Полотенце он тоже не признавал.

– Купался? – бодро спросил Веня, хотя это было и так понятно. – Это хорошо. Если нас поймают, то чистенькими.

– Поймают? Чистенькими? – удивилась Варя. – Куда это ты собрался?

– Не поймают, – отмахнулся Веня. – Это я так сказал. Просто надоело – куда мы ни придем, все сразу начинают возмущаться, будто поросята только и делают, что грязь разносят.

Это была правда. В любом магазине сразу же как из-под земли появлялась уборщица и начинала кричать, что она убирает-убирает, а тут приводят поросят, и весь ее труд насмарку. Веня всегда в таких случаях ерошил поросенкину шерстку, показывая, какая та чистая. Уборщица, конечно, еще громче начинала кричать, что не надо распылять микробов... Ну и так далее. Надоело все это Вене! А вот когда поросенок выкупанный, всегда можно сказать, что тот только что принял ванну. Любая уборщица сразу же от удивления умолкнет.

– Варь, ты должна понять, что мыши не такие уж страшные, – глядя Варьке в глаза, сказал Веня. – Они маленькие, даже укусить не могут.

Варя насторожилась. Две глупости подряд – это даже для Вени было многовато. Поймают чистенькими, мыши укусить не могут... Не перегрелся ли он на солнышке? А вдруг у него в кармане что-нибудь есть?

Варя на всякий случай отошла подальше. А вот поросенок стал тереться о Венины штаны, используя их вместо полотенца. Никаких мышей у Вени в кармане нет, подумала, наверное, Варя. Иначе Пятачок их мигом учуял бы.

– У тебя нет никакой старинной игры? – спросил Веня. – Самой простой, для тупых.

– Все, Вень! – воскликнула Варя. – Я поняла, что-то случилось. Тебя сейчас или к врачу вести надо, или усаживать за стол, поить чаем и задавать вопросы. Конечно, к врачу мы не пойдём. Пошли торт съедим, мама вчера испекла. Между прочим, и я уже печь научилась.

При слове «торт» Пятачок завертел хвостиком. Торт после купания – это замечательно! Ведь надо подкрепиться.

– А вот тебе мы дадим не торт, а попкорн, – засмеялась Варя. – А то растолстеешь и в ванну не залезешь.

– И батут под тобой лопнет, – добавил Веня.

На этот раз Варя не стала переспрашивать, что он имеет в виду. Раз уж он сошел с ума, то придется терпеть, пока не выяснится причина.

Чтобы поддержать Пятачка, Веня тоже не стал есть торт. Он отхлебнул чаю и сказал:

– Слежка кропотливая, охрана серьезная. В общем, приключение что надо.

– Только если в этом есть смысл, – сразу сказала, как торт отрезала, Варя. – Я занимаюсь такими делами только для спасения и помощи.

– Айболит нашлась, – проворчал Веня. – Если бы я знал, кого мы спасаем и кому помогаем! Это же потом выяснится. Одно дело старушку через улицу перетащить – результат сразу виден. А раз дело связано со слежкой, то результат будет виден не сразу. Смотри, Варька, если не согласна, мы с Пятачком сами справимся.

– Бестактный ты, Веня, человек, – сказала Варя. – Пришел, обидел, удивил.

– На что же ты так обиделась? – удивился Веня.

– Ты зовешь меня куда-то и тут же говоришь, что справишься с Пятачком. И ничего мне не объясняешь. Как будто нарочно дразнишься.

– Шар наполнился странностями! – воскликнул Веня.

На этот раз он перескочил через все объяснения прямо к самой сути. Веня вообще считал, что интересна только самая суть событий. Из-за того, что он не обращал внимания на мелочи, многие – да что там многие, почти все! – считали его рассеянным и даже неуклюжим. В классе у него было прозвище Винни Пух. Хотя, конечно, его придумали не из-за Вениного характера, а только из-за имени и фамилии – Веня Пухов. Ну, и поросенок Пятачок очень подходил под это прозвище.

А вот Варя не умела перескакивать через объяснения. Она посмотрела на Веню, еще больше округлив глаза.

– Вень, прекращай, а? – попросила она. – Может, твоей маме позвонить? А вдруг ты и правда заболел?

– Маме и папе мы позвоним. И не позвоним, а все подробненько расскажем. Ведь мы это для них делаем. Вот! – воскликнул Веня. – Ты хотела кому-то помочь? Вот и считай, что помогаешь моим родителям. Они этот Шар сделали, а сейчас боятся, что он от них... – Веня хмыкнул. – Улетит.

– Серебряный Шар? – переспросила Варя.

Наконец она стала догадываться, что весь бред, который несет Веня, связан с Шаром.

Веня кивнул.

– Я только что оттуда. И не понимаю, что там происходит! До сих пор не могу в себя прийти.

Это Варя уже и так поняла. И самое главное, она догадалась: сейчас лучше ни о чем Веню не спрашивать. Лучше самой все увидеть. И если увиденное произведет на нее такое же впечатление, как на Веню, значит, дело серьезное. А если все это произведет такое же впечатление и на Пятачка, значит, дело ужасное.

Варя вспомнила все Венины вопросы. На мышей она решила пока не обращать внимания, а вот насчет старинной игры для тупых...

– Как ты, Веня, догадываешься, я себя тупой не считаю, – сказала она. – Поэтому у меня таких игр нет. Давай лучше по дороге зайдем в «Магазин интересных вещей».

– По дороге? – удивился Веня.

– А как же? Я все должна увидеть своими глазами.

– И мыш... – чуть не ляпнул Веня.

– Да, и мы все, – не расслышав, кивнула Варя. – Пятачок ведь тоже будет участвовать в расследовании.

В «Магазине интересных вещей» их ожидал трудный выбор. Даже мало-мальски тупая игра выглядела все-таки интересной. Во всяком случае, Веня с удовольствием приобрел бы для себя полмагазина.

Остановились на металлической пластинке с движущимися стерженьками. Она называлась «Живой портрет». Если пластинку приложить к лицу, то стерженьки выдвигались так, что на обратной ее стороне получалось рельефное изображение лица – маска. Забавная штучка! Веня корчил рожи и так и этак, и каждый раз его выражение в точности застывало на пластинке.

А от портрета Пятачка они просто покатались со смеху, до того забавным он получился. Веня хотел даже его хвостик запортретировать, но Варя дернула его за руку:

– Веня, это неприлично! А кстати, для кого ты это купил? Для себя?

– Нет, есть у меня один знакомый. Охранник – Шар сторожит.

Им повезло: Шар сторожил тот же самый охранник. Он стоял у входа.

Веня, Варя и Пятачок подошли поближе и стали по очереди делать свои портреты, смеясь друг над другом. Правда, Пятачок не смеялся, а похрюкивал.

От любопытства охранник вытянул шею.

– Э, чего это у вас там? – спросил он.

– Уловитель настроения, – ответил Веня. – Вот приложишь такую штуку к лицу и сразу видишь, веселый ты или грустный.

Веня расплылся в улыбке, приложил пластинку к лицу и показал мгновенно получившийся портрет охраннику.

– Хм, неплохо! А еще?

– Да хоть сто раз! – сказал Веня.

Веня нахмурился – портрет получился злым. Он сделал подряд несколько изображений, показывая их охраннику.

– А можно мне? – спросил тот.

– Пожалуйста! У вас очень выразительное лицо.

Веня протянул «Живой портрет» охраннику. Тот вдавил свое лицо в стерженьки, и Веня в ту же секунду подтолкнул Варю и Пятачка ко входу.

Те растворились в полумраке коридора.

– Ого! – восхищенно воскликнул охранник, любясь своим портретом.

– Продолжайте, – посоветовал Веня. – Вас ждут интересные открытия.

Охранник последовал совету. А Веня последовал за Варей и Пятачком.

Глава 4

Новые странности

Он нашел их забившимися от страха в первый же угол.

– Вы чего такие испуганные? – шепнул Веня. – Понятное дело, не очень светло. Но ведь горят кое-какие лампочки. Дежурное освещение.

Правда, Пятачок испуганным не выглядел. Скорее, заинтересованным. Он крутил своим пятачком по сторонам, изучая обстановку. А вот Варя ничем не крутила, даже наоборот – застыла, как недвижимая кукла.

– Ой, Веня... – пропищала она. – Может, уйдем отсюда? Здесь мыши.

– Мыши? – удивился Веня такому скорому открытию. – Они же наверху. В стеклянном полу ползают. Но там они закрыты.

– Они не ползают, а летают, – объяснила Варька. – Летучие мыши. Я их еще больше боюсь.

Веня оглядел темное помещение. Какие еще летучие мыши? Что-то он их в прошлый раз не заметил. Но видно, не все открытия он успел сделать. Над головой прошмыгнула одна тень, другая... И правда, кто-то летает!

И тут Веня заметил в дальнем углу мерцающий шарик. Он слегка переливался. Веня огляделся – нет ли кого еще в помещении – и шмыгнул к шарiku. Вот оно что! Он жестами подозвал Варю с Пятачком, чтобы они поняли, в чем дело.

Внутри шарика мелькала лампочка, а сам он неспешно крутился. И на его поверхность были нанесены маленькие силуэты летучих мышей. Их тени и проносились по стенам, потому и казалось, что мыши летают над головами.

– Неплохо задумано! – оценил Веня устройство шарика. – Кого хочешь отпугнет, не то что боязливую девчонку.

– Я не боязливая, а обычная, – обиделась Варя. – Эти тени такие противные!

– Похоже, к нашему визиту здесь подготовились, – хмыкнул Веня. – Но ничего, мы для этого сюда и пришли. На разведку.

– Если эта твоя разведка с такого началась, то что же будет дальше?

– Это мы и узнаем, – сказал Веня и огляделся, чтобы понять, куда двигаться.

Было тихо. Это хорошо. Значит, никого в Шаре нет. За исключением, конечно, всяких сюрпризов. И они не заставили себя ждать.

Как только ребята с Пятачком оставили шарик с летучими мышами и двинулись к лесенке, чтобы подняться на первый уровень, на их головы опустилась какая-то паутина. Веня сразу же присел, и паутина вся досталась Варьке.

Она отчаянно замахала руками, выпутываясь из противных нитей. Хорошо еще, что она сдержала громкий крик – только писк и ойканье исходили от нее. Веня бросился Варя на помощь, приговаривая:

– Да не бойся ты! И шагай только за мной. Наверное, здесь полно каких-нибудь датчиков на движение, вот и включаются всякие ловушки. Надо шажочками передвигаться, а не семи-мильными шагами.

– Я не... мильными... – хныкала Варька, отплевываясь. – Тьфу, как противно!

– А ты хотела, чтобы паутина была съедобная? – съехидничал Веня. – Вроде сладкой ваты? До этого, к сожалению, устроители сюрпризов не додумались.

Ребята напряглись, как две струны, в ожидании новых неприятностей. А вот Пятачок, похоже, не напрягся – наоборот, он расслабился и даже, наверное, жалел, что его пока не коснулся ни один из сюрпризов. А зря!

Как только, опередив ребят, он вспрыгнул на первую ступеньку, то... сразу же хрюкнул и кувыркнулся обратно на пол! Полное сальто!

Пятачок удивленно посмотрел на Веню и опять прыгнул на лестницу, теперь через первую ступеньку сразу на вторую. И кувыркнулся опять, еще более основательно. Может, он бы потер ушибленный бок, но все его копытца были заняты. Пятачок стоял как вкопанный, не желая повторять предыдущие свои ошибки.

И Веня не хотел таких ошибок. Он осторожно потрогал пальцем ступеньки.

– Первые две намазаны какой-то скользкой гадостью, – сообщил он. – А вот третья сухая. Варь, помоги Пятачку сразу на нее наступить.

На первый уровень они забрались благополучно. Но это уже была все-таки высота. Следовало быть особенно осторожными – отсюда падать не хотелось.

Веня опустился на четвереньки, Варя тоже. Неудобно, зато надежно. Хорошо Пятачку – это была его обычная походка.

И тут в конце первого уровня в темноте открылась дверь, ярко осветив внутренность какой-то комнаты. Из нее вышел человек, потянулся и сказал кому-то:

– О-хо-хо!.. Надоела же эта работа! Сидим тут в духоте, как в Африке. Первым делом надо было кондиционеры подключать, а не всякие ловушки. Даже охраннику лучше, чем нам.

– А ты дверь не закрывай, – донеслось из комнаты. – Все-таки посвежее будет. Что там еще осталось?

– Стрелы Амура. На ком бы их проверить? А кстати, ты ничего не слышал?

– Когда?

– Да мне показалось, тут кто-то бродит.

– Бродит, как же! – ответил второй. – Мы тут, как волшебники, столько всяких прибамбасов поставили, что скоро между ними война начнется. Электронная. Хоть ужасик снимай! Да и кто сюда зайдет? Этот, как его... Кол Колыч на месте же. Никого не пропустит.

– Хорошо ты его обозвал! – хмыкнул первый.

– А как его еще обозвать? Представился, видите ли: Николай Николаевич! А сам и на Коляна не тянет. Вот я и сделал среднее арифметическое.

– А ну-ка зови его! – вдруг воскликнул первый. – Стрелы Амура испытаем.

Веня, Варя и Пятачок слушали этот разговор, затаившись в полумраке какой-то ниши. Похоже, сейчас им выпадет роль зрителей.

По всему огромному внутреннему пространству Шара разнеслось объявление:

– Внимание, охрана! Срочно выйдите в центр площадки нулевого уровня.

Кол Колыч, то есть Николай Николаевич не заставил себя ждать. Он вышел, с довольной улыбкой разглядывая своего двойника на «Живом портрете».

Этот портрет выглядел еще более улыбчивым, чем оригинал. На свету переливались металлические штырьки, вот и казалось, что портрет улыбается так же, как сам Николай Николаевич. С трудом оторвавшись от портрета, охранник огляделся – мол, зачем его позвали? И тут у него на груди вдруг вспыхнуло красное сердце.

Охранник испуганно расставил руки. Портрет упал на пол. Кол Колыч с ужасом смотрел на свою камуфляжную куртку, на которой билось, стучало красивое, большое сердце.

Варя ойкнула:

– Что это с ним? Может, его спасти надо?

– Сейчас они его спасут, не волнуйся, – сказал Веня. – Это они на него направили какой-нибудь луч, который нарисовал на нем сердце. А теперь...

Договорить Веня не успел. Все произошло быстро.

На противоположной стене Шара засветился огромный экран. А на экране появился маленький голый мальчик. Он натягивал лук и одновременно поворачивался, как будто искал цель. Потом он остановился и прицелился прямо в охранника.

– Бзынь! – зазвенела тетива.

И уже не с экрана, а откуда-то из темноты появилась огромная длинная стрела. На конце ее светился огонек.

– Ничего себе! – шепотом воскликнул Веня. – Она что, самонаводящаяся?

Стрела тотчас подтвердила эту догадку. С тупым шмякающим звуком она ударила охранника прямо в алое сердце. Взмахнув руками, охранник шлепнулся на пол. И сразу же обычный прожектор осветил его лицо. До чего же оно было тупым и растерянным! Ребята услышали, как в комнате хохочут «волшебники».

Сердце перестало биться и погасло. Николай Николаевич поднял с пола стрелу, оглядел ее со всех сторон и со злостью швырнул в темноту. Потом взял «Живой портрет», нахлобучил его себе на лицо и посмотрел, что получилось. Получился... злой охранник. Но это как раз его и рассмешило. Видно, он все-таки был добродушным человеком. Заулыбавшись, как древний индеец, которому дали зеркальце, охранник поспешил вернуться на свой пост.

– Что, Вень, смешной аттракцион? – тихо и грустно спросила Варя.

– Да ну его! – махнул рукой Веня. – Что я, смеяться сюда пришел? Нам еще много всего надо осмотреть.

– А зачем? – спросила Варя.

– Как зачем? – удивился Веня. – Для выводов.

– Информации, которую мы получили, вполне достаточно, – сказала Варя. – Или ты ничего не понял?

Честно говоря, Веня как раз ничего и не понял. Но признаваться в этом ему не хотелось. На всякий случай он соорудил неопределенную гримасу, то ли удивленную, то ли многозначительную, и посмотрел на Пятачка. Ему показалось, что выражение «лица» у поросенка такое, как будто он был Вениным «Живым портретом».

Глава 5

Пятачок колдует

Ребята сидели в сквере у Шара, а Пятачок бегал рядом.

– Не нагулялся в Шаре, – сказал Веня, чтобы не молчать.

Вообще-то сказать ему пока было нечего.

– И я не нагулялась, – невесело усмехнулась Варя.

– Ну так вернемся! – спохватился Веня.

– Нет уж. Я не в том смысле. Там я никогда гулять не стану, и тебе, наверное, не очень хочется.

– Почему же? Кое-что было интересно.

– Интересно? – удивилась Варя. – А по-моему, эти устроители аттракционов – не очень нормальные люди. Мозги у них неправильно повернуты, хоть и соображают технически. Ужасы какие-то, а не аттракционы!

– Может, так и было задумано... – проговорил Веня.

– Зачем ты говоришь то, в чем не уверен? Ведь этот Шар выдумали твои родители!

– Да, – вздохнул Веня.

– И что, по-твоему, они его придумывали для мышей и змей?

И тут Веня взорвался. Не в прямом смысле, конечно. Он просто выговорился. И о том сказал, что его родители построили отличное здание, и что сами сейчас в каком-то странном волнении находятся, и что он, Веня, не понимает, что происходит в Шаре... Даже Пятачок разволновался от Вениной речи, готовясь уже хрюкнуть что-то успокаивающее.

Но вместо него Веню успокоила Варя. Она сказала:

– Разведку надо вести не внутри Шара.

– А где? – уставился на нее Веня.

– Там все понятно – сплошные ужастики. Надо выследить людей, которые всем этим руководят.

– Сейчас? – Веня обвел рукой пространство перед собой. – Вон, уже темнеет. Кого мы увидим?

– Успокойся. Два посещения этого места кого хочешь из себя выведут. Даже Пятачок не уснет сегодня спокойно. А если бы в него выстрелили стрелой Амура?

Веня не удержался от смеха.

– Ну, влюбился бы в какую-нибудь Пяточку. Или как еще можно назвать поросенка-девочку? Хрюшкой как-то неудобно.

Варя тоже улыбнулась. Наверное, она была не против, чтобы Пятачок влюбился. Ведь Варя нравились всякие душещипательные истории, и она даже читала про них целую кучу книжек.

– Так не хочется говорить: «Утро вечера мудренее», – сказал Веня. – Самая противная поговорка в мире. Лучше бы наоборот.

Пятачок при этом почему-то захрюкал, как будто засмеялся, и начал что-то чертить копытцем на песке. Варя показала на него и сказала:

– Вот, Пятачок тебе колдует, чтобы было наоборот.

Веня не успел даже ответить на эти слова. Потому что... Они сбылись!

В нескольких метрах от ребят появилась сверкающая черная машина. Она как будто соткалась из воздуха. Но ниоткуда, конечно, она не соткалась, просто такие мощные машины могут гасить даже самую большую скорость мгновенно и без всякого писка тормозов. Вот и получается, что они появляются из ничего.

Машина застыла, обдав ребят горячим воздухом. Открылась дверь, и в сторону Шара вышел водитель. Точнее, вышла – это была тоненькая черная тростинка.

– Какая она стильная! – восхищенно зашептала Варя.

Тростинка достала из сумочки такой же тонюсенький телефон и проскрипела в него:

– Ты прав, этот Шар красавчик. Я согласна быть твоим компаньоном. Подъезжай, поговорим.

Варя ойкнула:

– Ой! Как в сказке! Ты колдун!

И она восхищенно погладила Пятачка по черной спинке.

– Кажется, это тот самый человек, который нам нужен, – шепнула она Веня.

Но Веня уже и сам это понял. Правда, он представлял этого человека совсем по-другому. Этот же, то есть эта, выглядел странно. Варя была права: все в ее внешности было продумано до мелочей. Все было черное, острое и, казалось, вот-вот могло уколоть. Да оно и кололо взгляд любого человека, который на нее смотрел. Хотелось сразу же сморгнуть, как будто в глаз попала соринка. Наверное, какой-нибудь стилист подбирал ей платье, прическу, походку, туфли, сумочку, телефон... А характер ей достался от природы.

Характер, видно, был противный. Тростинка стремительно подошла ко входу в Шар. Но путь ей преградил Кол Колыч.

– Закрыто, – вежливо развел он руками.

– Это не так, – сказала Тростинка. – Открыто. Я – хозяйка.

Кол Колыч, наверное, сегодня устал удивляться. Столько событий было не по силам для его усталого мозга.

– Хозяйка чего? – переспросил он.

– Всего. И твоя хозяйка тоже.

Кол Колыч культурно заморгал и отступил в сторону.

– Пожалуйста... – проговорил он, протягивая к двери руку, в которой держал «Живой портрет».

– А что это у тебя? – поинтересовалась Тростинка.

– Да игрушка просто. Скучно же стоять, – ответил он.

– Я бы попросила на работе не скучать.

Тростинка так многозначительно погрозила ему пальцем, что Кол Колыча бросило в дрожь. Это было видно издали, потому что «Живой портрет» у него в руке осыпался и стал плоским.

– За ней! – шепнул Веня.

– Не получится, – помотала головой Варя. – Николай Николаевич уже ни на что не отвлечется. Будем ждать здесь.

И тут изнутри Шара донесся истошный вопль. И сразу же вслед за ним оттуда выскочила Тростинка с резиновой стрелой Амура в руке.

– Что это такое?! – заверещала она.

Кол Колыч не удержался и прыснул.

– А это развлекалка тут такая, – сказал он. – Мне тоже досталось.

– Меня не волнует, что тебе досталось! – воскликнула Тростинка и выхватила из сумочки телефон. – Почему не предупредил меня, что здесь уже все работает?! – закричала она в трубку. – А если бы меня задушил какой-нибудь монстр? – С минуту она слушала чьи-то утешения, а потом нехотя проворчала: – Почему же такую не задушишь? Я тоненькая и нежная. И характер у меня на самом деле добрый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.